

Глава 25.2: Настоящий мужчина не говорит «не могу»

Очнулся он уже в кабинете терапевтического отделения.

Янь Шо был укрыт одеялом. Кровь с рук смыли, в вену была вставлена капельница. Плечо ныло — скорее всего, от экстренных инъекций.

Нин Цзяю сидел спиной к нему перед компьютером и сосредоточенно изучал его электронную медицинскую карту.

— Нашел что-нибудь интересное? — голос Янь Шо внезапно разрезал тишину. Он ненавидел всё, что в этих записях касалось его инвалидности.

Нин Цзяю вздрогнул от этого ледяного тона. Увидев, что пациент пришел в себя, он снова улыбнулся:

— Как вы себя чувствуете? Желудок всё еще болит?

— И каков твой вердикт? Это лечится? — в голосе Янь Шо сквозила саркастическая усмешка. Он слишком часто разочаровывался и терпеть не мог, когда ему давали ложную надежду.

Но мысли Нин Цзяю были полностью поглощены диагностическим отчетом. Он даже не заметил издевки и ответил предельно серьезно:

— Проблема с вашими ногами носит неврологический характер. Это не тот случай, когда кости полностью раздроблены или отсутствуют. Шанс на исцеление есть.

Слишком многие говорили ему то же самое, но каждый раз всё заканчивалось ничем. Они терпели неудачу и уходили, оставляя его одного падать в бесконечную бездну отчаяния.

Янь Шо промолчал, лицо его помрачнело.

Нин Цзяю пролистал медкарту дальше, анализируя данные:

— Согласно отчету, у вас сохраняется глубокая чувствительность в ногах. Тот факт, что вы чувствуете боль, означает, что нервные окончания не перерезаны полностью.

— Есть ли шанс на восстановление? — тихо спросил Янь Шо, ничем не выдавая своих чувств.

Нин Цзяю тщательно взвесил свои знания и осторожно произнес:

— Я не могу гарантировать успех, но я бы хотел попробовать.

Выражение лица Янь Шо осталось безучастным:

— Если не вылечишь — я переломаю ноги тебе.

Нин Цзяю опешил:

— Президент Янь, ну зачем же так жестоко?

— Ты сам napросился, — Янь Шо бросил на него резкий взгляд, приподнялся и выдернул иглу капельницы из тыльной стороны ладони. Он хотел уйти, но не обнаружил рядом кресла. — Где коляска?

— Она осталась наверху. Я не возвращался за ней после того, как устроил вас здесь. Полежите еще немного — вам нужно докапать этот флакон, — Нин Цзяю перехватил руки Янь Шо и прижал его обратно к кушетке. Хрупкая фигура юноши преградила ему путь точно так же, как во время оказания первой помощи при кровотечении.

Янь Шо на мгновение замер:

— Что ты тогда сказал?

Нин Цзяю растерялся:

— Когда?

— Когда тащил меня вниз.

— Забыл. Наверное, ничего важного, — Нин Цзяю не придавал этому значения. Он достал новый стерильный набор из медицинского шкафа и приготовился заново ставить капельницу.

Протирая кожу спиртовой салфеткой, он привычно пробормотал:

— Если боишься, не смотри, — тон его был таким мягким, будто он уговаривал ребенка.

— За кого ты меня принимаешь? — Янь Шо опустил взгляд и заметил, как выющиеся волосы на голове Нин Цзяю закручиваются в аккуратные колечки. В памяти снова всплыл его образ в лучах заходящего солнца.

— Сколько бы вам ни было лет, укол — это всё равно больно, — едва Нин Цзяю договорил, Янь Шо почувствовал резкую боль в руке. Видя, что тот даже бровью не повел, Нин Цзяю не удержался от похвалы: — Как и ожидалось от президента Яня. Молодец.

Услышав этот преувеличенно подбадривающий тон, Янь Шо немного смягчился:

— Жаль, что ты не пошел в педиатрию.

— Гений сияет везде, так что никакой жалости, — Нин Цзяю выбросил использованную иглу в желтый контейнер для медицинских отходов и проинструктировал: — Я сейчас схожу за креслом и лекарствами. Лежите смирно и не дергайтесь. Если что-то понадобится — зовите. Чжоу Цзэ был на совещании и не смотрел в телефон, но я уже отправил ему сообщение. Он скоро будет.

— А Мэн Цзюнь? — спросил Янь Шо.

— Он всё еще спасает людей в приемном покое. В сегодняшней аварии много пострадавших. Как только придет Чжоу Цзэ, я тоже должен пойти помочь им.

Янь Шо взглянул на настенные часы — было уже больше четырех вечера. Оказывается, Нин Цзяю провел с ним целых три часа.

Он не мог до конца описать свои чувства. Когда Нин Цзяю уже собрался выходить, Янь Шо окликнул его:

— Если бы я умер здесь, тебе бы не пришлось бояться, что я сломаю тебе ноги за неудачное лечение.

До Нин Цзяю внезапно дошло:

— О, точно.

Глаза Янь Шо слегка потемнели.

Нин Цзяю тяжело и театрально вздохнул:

— Но как выдающемуся представителю социалистического общества, мне не позволяет совесть. Президент Янь, лучше оставьте мысль о моих ногах. Только будучи здоровым, я смогу полностью посвятить себя медицине. Даже если я вас не вылечу, я всё равно смогу неустанно трудиться ради вас, обеспечивая первоклассный уход на всю оставшуюся жизнь. Согласны?

Сказав это, он не забыл подмигнуть. В это мгновение яркий блеск его глаз, казалось, проскользнул в самое сердце Янь Шо.

— На всю жизнь? — переспросил Янь Шо.

— Угу. Вся жизнь — значит вся жизнь. Ни минутой меньше, ни секундой меньше — иначе это уже не считается! — Нин Цзяю произнес это с решимостью, которой позавидовал бы сам Чэн Деи.

(Прим. пер.: Чэн Деи — герой фильма «Прощай, моя наложница», известный своей фанатичной преданностью искусству и партнеру).

Уж лучше рискнуть ногами, чем пойти на корм акулам. Чтобы выжить в этом мире, ему нужно было продолжать повышать уровень симпатии Янь Шо.

— Я запомнил, — Янь Шо отвернулся к стене, скрываясь от взгляда Нин Цзяю. На его тонких губах промелькнула едва заметная улыбка.

К тому времени, как пришел Чжоу Цзэ, Нин Цзяю уже привез коляску и принес медикаменты.

— Вот отчет об обследовании, я заполнил его через аккаунт доктора Мэна. У президента Яня проблемы с желудком, так что за диетой нужно следить особенно строго. Вот новый план питания, организуйте приемы пищи строго по списку, — Нин Цзяю дал еще кучу указаний. Убедившись, что Чжоу Цзэ всё записал, он убежал помогать в отделение скорой помощи.

Дрожащий от страха Чжоу Цзэ налил Янь Шо горячей воды:

— Слава богу, вы в порядке. Когда я покупал ту рисовую лапшу с говядиной, я специально уточнял у доктора Мэна. Он сказал, что это нормально, и я...

— Дело не в лапше, — голос Янь Шо звучал так, будто он был в прекрасном расположении духа. Расспросив помощника о делах компании, он внезапно приказал: — Выясни всё о научном руководителе Нин Цзяю.

Были вещи, на которые Нин Цзяю не обращал внимания, но Янь Шо собирался разобраться с ними лично.

<http://bllate.org/book/12812/1272923>